

Прилагательные в муиринском диалекте даргинского языка:
семантика и синтаксис

Н. Р. Сумбатова (РГГУ)

Для даргинских языков характерна оппозиция кратких и полных прилагательных, которые существенно различаются по своим синтаксическим свойствам. Сходные различия описаны для большого числа диалектов (акушинского, ицаринского, санжинского, кайтагского, тантынского и др.).

Существует группа основ, которые могут быть отнесены к прилагательным уже на лексическом уровне. Эти основы могут функционировать как *краткие* прилагательные без дополнительного морфологического маркирования. Однако при этом краткие прилагательные подчиняются серьезным синтаксическим ограничениям: (а) они употребляются исключительно в атрибутивной позиции (и даже в сопровождении необходимых связей не могут образовывать именное сказуемое), (б) линейно они располагаются строго перед именной вершиной (не могут быть оторваны от вершины другими словами, не могут располагаться правее вершины). Краткие прилагательные не изменяются по числу и падежу¹. Ю.А. Ландер (Lander 2014) предлагал считать, что краткие прилагательные инкорпорируются в именную основу.

В то же время имеется группа полных прилагательных, которые образуются при помощи продуктивных атрибутивных маркеров (-*si/-se/-ci/-ce*, -*il/-l*) от слов различных лексических классов, включая краткие прилагательные: *q:uwa* ‘красивый’ → *q:uwa-se* ‘красивый’, *hišt:u-CL*² ‘здесь’ → *hišt:u-CL-se* ‘здешний’; *rasul-li-c:ele* ‘с Расулом’ (комитатив) → *rasul-li-c:ele-se* ‘тот, который с Расулом’; *ʔu^hnelli-gu-d* ‘под подушкой’ → *ʔu^hnelli-gu-d-se* ‘находящийся под подушкой’; *ulqiž* ‘танцевать’ (инфинитив) → *ulq-is:e* ‘предназначенный для танцев’ (тантынский диалект; Сумбатова 2013). Оппозиция кратких и полных вариантов распространяется и на причастия, причем полные причастия маркируются теми же показателями, ср. причастия претерита совершенного вида глагола ‘поймать’ в ицаринском диалекте: *CL-uc-ib* (краткое), *CL-uc-ib-ci* (полное, единственное число). Иначе говоря, можно говорить, что в большинстве даргинских идиомов есть две разные лексические категории с существенно различными синтаксическими свойствами – краткие и полные атрибутивы.

Для полных прилагательных доступно несколько синтаксических позиций (позиция именного атрибута, именной части сказуемого, а также именной вершины). Они изменяются по числу, а в отсутствие именной вершины также и по падежу.

В муиринском диалекте (полевые данные 2019 г.) также имеются краткие и полные прилагательные, однако их соотношение существенно иное. Как и в других диалектах, краткие прилагательные – это прилагательные, совпадающие с лексической основой: *hint'in* ‘красный’, *CL-arch* ‘прямой’, *wana* ‘теплый’, *ħa^hlal* ‘правильный’.

Полные прилагательные с точки зрения морфологической структуры можно разбить на два типа. Во-первых, есть прилагательные, образуемые при помощи суффиксов -*a*, -*gan*, -*q:a/-q:a^h* и некоторых других: *hint'in-a* ‘красный’, *CL-arch-q:a* ‘прямой’, *wana-gan* ‘теплый’. Каждый из этих суффиксов присоединяется только к определенной группе слов некоторого лексического класса – в большинстве случаев к лексическим основам прилагательных. Ни один из них не является ни универсальным, ни абсолютно продуктивным.

¹ Некоторые прилагательные имеют в своем составе классный показатель, ср. (дарг. литер.) *CL-arch* ‘прямой’, *CL-uqa^hn* ‘длинный’, *CL-uqut'a* ‘желтый’. Это единственная возможность словоизменения кратких прилагательных.

² Символом CL отмечено место показателя именного класса.

Во-вторых, есть прилагательные, образованные при помощи универсального атрибутивизатора *-il/-l*. Этот же показатель образует полные причастия от кратких, а также может образовывать прилагательные от других частей речи, в частности, от падежных форм имени – точно так же, как универсальные атрибутивные маркеры в других идиомах. Таким образом, каждому краткому прилагательному в муиринском, как правило, соответствуют не менее двух полных: *xanc* ‘голубой, серый’ → *xanc'-a* и *xanc'-il*; *CL-išt'a* ‘маленький’ → *CL-išt'a-gan* и *CL-išt'a-l*; *murx* ‘глубокий’ → *murx-q:a* и *murx-il*.

Морфологические свойства кратких и полных прилагательных в муиринском аналогичны их свойствам в других идиомах: краткие прилагательные неизменяемы (за исключением согласования по классу в некоторых из них); полные прилагательные имеют формы множественного числа, а в случае отсутствия именной вершины изменяются по падежам.

Что же касается синтаксиса, то полные прилагательные ведут себя в общем так же, как в других идиомах, а краткие, похоже, обладают большей свободой. В частности, между кратким прилагательным и вершиной допустимо присутствие еще одного атрибута (1); в ряде случаев носители языка допускают для них также вынос вправо и сочинение (2).

- (1) *ik'-t:i* **čiq** *c'ub* *dubur-ti*
 тот-PL высокий белый гора-PL
 ‘те высокие белые горы’
- (2) *inna-li* *žura.žura-la* *waw-ni* *d-ulc'-u-li* *sa<ɾ>i*
 Инна-ERG разный-GEN цветок-PL NPL-собирать.IPFV-PRS-CVB COP(F)
 – *hint'in-a*, *c'ub-a*, *d-uqut'-a* / **hint'in**, **c'ub**, **d-uqut'**
 красный-ADJ белый-ADJ NPL-желтый-ADJ красный белый желтый
 ‘Инна собирает разные цветы – красные, белые, желтые’.

Однако предикативное употребление кратких прилагательных невозможно:

- (3) *gasul-la* *qali* *χula-gan* / *χula-l* / ***χula** *sai*
 Расул-GEN дом(ABS) большой-ADJ большой-ATR большой COP(N)
 ‘Дом Расула большой’.

В то же время в муиринском диалекте довольно четко прослеживаются семантические ограничения на употребление кратких прилагательных. Они используются в двух основных случаях:

- во-первых, в устойчивых сочетаниях, включая идиомы и имена собственные: *xanc' bic* ‘серый волк’, но: *xanc'-a lah^{wa}* ‘серый голубь’; *χula wac'a* ‘Большой лес’ (название леса), но *χula-gan wac'a* ‘большой (по площади) лес’; *χula t'ul* ‘большой палец’ (часть тела), *χula buk'un* ‘старший чабан’; *ʔa^h xuni* ‘длинная дорога’ (букв. ‘хорошая’); *ʔa^h haⁿci* ‘много работы’/‘хороший поступок’ (букв. ‘хорошая работа’); *wahi k:alk:a* ‘дичок’ (букв. ‘плохое дерево’).
- во-вторых, в сочетании с существительными во множественном числе (в этом случае первое ограничение не действует): *čiq adimti* / *čiq-ti adimti* ‘высокие люди’.

Если первый вариант употребления в определенной степени характерен и для других диалектов (С. Абдуллаев (1954: 127) отмечает, что краткие прилагательные характерны для особенно выразительной, поэтической речи, где, видимо, идиоматические сочетания особенно частотны), то второе довольно неожиданно. Я постараюсь показать, что несмотря на ослабленность синтаксических противопоставлений между краткими и полными прилагательными в муиринском, в нем мы тоже имеем дело с двумя разными синтаксическими категориями.

Литература

- Абдуллаев С. Н. 1954. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала.
- Сумбатова Н. Р. 2013. *Проблема частей речи в даргинском языке*. М.: Тезаурус. 186 с.
- Lander, Yury. 2014. Modifier Incorporation in Dargwa Nominals (November 20, 2014). Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 12/LNG/2014. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2528410> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2528410>